

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ¹

© 2016 г. В.П. Беляев, Г.С. Беляева, С.Ю. Чапчиков

Юго-Западный государственный
университет
305040 г. Курск, 50 лет Октября, 94

Southwest State University
94, 50 let Oktyabrya,
Kursk, 305040

Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015

Юго-Западный государственный
университет
305040 г. Курск, 50 лет Октября, 94

Southwest State University
94, 50 let Oktyabrya,
Kursk, 305040

В настоящей статье на основе историко-правового анализа соответствующих источников и документов исследована эволюция правового регулирования национальной безопасности России. В результате делается вывод о том, что в своем становлении и развитии правовое регулирование национальной безопасности прошло шесть периодов (начиная с древнерусского государства вплоть до современности). При этом показаны отличительные черты и особенности каждого из названных этапов.

Ключевые слова: правовое регулирование, эволюция, периоды, источники, документы, национальная безопасность, государственная безопасность, суверенитет, личность, общество, государство.

Being based on the historical and legal analysis of the sources and documents, the article examines the evolution of legal regulation of Russian national security. The authors come to the conclusion that within the formation and development of the legal regulation of the national security six periods can be distinguished (beginning with Old Russian state up to the present). The special features of each period are highlighted.

Keywords: legal regulation, evolution, periods, sources, documents, national security, state security, sovereignty, personality, society, the state.

Сразу же следует подчеркнуть, что вопросы безопасности в любом государстве на различных этапах его становления и развития являются ключевыми. Подтверждением того, что вопросы безопасности являлись таковыми в политике Российского государства уже с момента его образования, служат как многочисленные документы, так и межгосударственные договоры.

В древнерусских источниках [1] и административно-управленческой практике идея государственной безопасности воплощается в комплексе мер, направленных на защиту от внешних и внутренних врагов, а также на поддержание порядка. Так, вопросам обеспечения безопасности перемещения судов с целью осуществления торговли был посвящен договор Руси с Византией 912 года; договором 945 года было предусмотрено наличие специальных документов, на основании которых удостоверялась мирная цель пребывания на территории иного договаривающегося государства, а также установлена возможность предоставления иной стороной необходимого количества вооруженных сил с целью решения внешнеполитических проблем [2]. Следовательно, уже в X веке безопасность государства оценивалась с точки зрения единства внутригосударственного и международного аспектов ее обеспечения.

Русская Правда [3] как первый русский памятник письменного права также закрепляла основы государственной и общественной безопасности.

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации (проект 21/91).

Таким образом, источники IX- начала XII века позволяют выделить *первый этап* в становлении и эволюции национальной безопасности в Российском государстве, который характеризовался следующими отличительными чертами:

- предпринимались попытки сформулировать основные угрозы государственной и общественной безопасности;
- безопасность рассматривалась на внутригосударственном и международном уровнях;
- закреплялись первоначальные механизмы по обеспечению национальной безопасности, в том числе и путем сотрудничества в этом вопросе с другими государствами;
- имели место основы дифференциации видов безопасности (в частности, выделялась пожарная безопасность).

Период начала XII- начала XVI вв. в истории российского государства на фоне многочисленных военных конфликтов характеризовался как период становления многонационального суверенного государства, сопровождавшийся многочисленными внутренними и внешними военными конфликтами.

В данный период продолжилось дальнейшее оформление законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности. В частности, в Судебнике 1497 г. была предусмотрена смертная казнь за поджог [4, с. 314].

Здесь следует объяснить наше повышенное внимание к проблемам обеспечения пожарной безопасности России того времени. Дело в том, что, на первый взгляд, закрепление поджога в качестве преступления и установление за него сурового наказания (смертной казни) казалось бы не имеет прямого отношения к теме настоящего исследования. Однако в контексте событий того времени значение названного юридического акта трудно переоценить, поскольку на протяжении столетий в русском государстве города строились из древесины, что делало их чрезвычайно пожароопасными. Так, по свидетельству Н.М. Карамзина, «вся Москва представила зрелище огромного пылающего костра под тучами густого дыма. Деревянные здания исчезли, каменные распались, железо рдело как в горнице, медь текла. Рёв бури, треск огня, и вопль людей от времени до времени был, заглушаем взрывами пороха, хранившегося в Кремле и других частях города. Спасали единственно жизнь: богатство праведное и неправедное гибло. Царские палаты, казна, сокровища, иконы, древние хартии, клинки, даже мощи святых истлели» [5, с. 622-623].

В Судебнике 1550 года категория «безопасность» получает свое дальнейшее развитие. В частности, выделяются составы преступлений, посягающих на личную, общественную и имущественную безопасность: душегубство (убийство), татьба (кража), разбой, хулиганство, дебоширство, похищение людей, холопов и т.д. [6].

Примечательно, что во времена царствования Ивана Грозного начали формироваться и органы государственной (и общественной) безопасности, состоявшие из опричнины и регулярного стрелцкого войска [7].

В начале XVII в. в целях обеспечения государственной безопасности на местах и охраны общественного порядка в 146 городах с уездами на основе Разрядного приказа с утверждения царя и Боярской думы были назначены специальные должностные чины – воеводы [8, с. 384-391].

Важным памятником отечественного права является Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года [9, с. 121], глава II которого «О государьской чести, и как его государское здорвье оберегать» была посвящена вопросам государственной безопасности.

Важно заметить, что Соборное Уложение 1649 г. содержало достаточно систематизированные для того времени правовые нормы, регламентировавшие обеспечение государственной и общественной безопасности. По нашему мнению, принятием данного правового акта завершился *второй этап* в становлении правового регулирования национальной безопасности в Российском государстве, который характеризовался следующим:

- на законодательном уровне продолжилось формирование основных угроз национальной безопасности Российского государства, но, в отличие от предыдущего периода, они были более дифференцированы и структурированы;
- были предприняты активные меры по созданию механизмов обеспечения национальной безопасности путем создания соответствующей нормативной базы и государственных органов, ответственных за ее реализацию (опричина, стрелцкое войско, воеводы и т.д.);
- в нормативных актах происходит выделение преступлений против государства, государственной власти в отдельную от других уголовных правонарушений группу с ужесточением наказания за их совершение.

Как результат, на данном этапе происходит дальнейшая структуризация национальной безопасности и ее специализация в отдельный институт.

Продолжая исследование по заявленной теме, отметим далее, что по мере становления в России неограниченной монархической власти с конца XVII до середины XIX веков наблюдается концептуальное оформление национальной безопасности в «государствоцентричном» ее проявлении: нормативно-правовая основа обеспечения национальной безопасности складывается по таким направлениям, как охрана государственной тайны, контроль за правильностью поведения подданных и выполнением ими всех фискальных и служебных обязательств, контроль за публицистикой и научно-издательской деятельностью, «надсмотр» за иностранцами, борьба с распространителями ложных слухов, раскольниками и другие [10, с. 71-73].

В продолжение развития мер по обеспечению противопожарной безопасности в 1710 году Петром I был издан Указ «О построении домов в Санкт-Петербурге с соблюдением всевозможных предосторожностей от огня» и при Адмиралтействе на постоянной основе была создана пожарная команда. Кроме того, указом «О неукоснительном прибытии войск на пожары» от 1711 года было законодательно закреплено использование регулярных войск при тушении пожаров, а в 1718 г. впервые создано специализированное противопожарное подразделение для борьбы с пожарами с использованием речных мелкосидящих судов, оборудованных брандспойтами [11, с. 20].

Кроме того, в период царствования Петром I были предприняты попытки правового регулирования и экологической безопасности, а именно: издан именной указ от 22 февраля 1709 г. «О наблюдении московским обывателям чистоты на дворах и на улицах, о свозе всякого помету за Земляной город и содержании мостовой в исправности» [12, с. 294].

В 1715 году на смену Соборному Уложению 1649 года был принят Воинский Артикул [13], содержащий, помимо уголовно-правовых норм, достаточное число статей, посвященных обеспечению государственной и военной безопасности.

Впервые в статье 18 Воинского артикула было закреплено возложение на военнослужащих обязанности по обеспечению безопасности государства. В частности, получили официальное закрепление обязанности по защите государства и защите главы государства от любых посягательств, в том числе от государственной измены (Артикул 124).

Вопросам обеспечения экономической безопасности был посвящен целый ряд именных указов Петра I, среди которых следует назвать следующие: именной указ от 28 января 1716 г. «О винном курении», регламентировавший оборот алкоголя, указ от 24 января 1718 г. «О взимании пошлины с возов, прибывающих в Москву», именной указ. 3 октября 1720 г «О государственных сборах» и другие [14, с. 634-671].

Во второй половине XVII – начале XVIII вв. происходит оформление полиции как государственного института по обеспечению государственной и общественной безопасности. Так, согласно Инструкции Санкт-Петербургскому генерал-полицейстеру 1718 г. и Регламенту или Уставу Главного Магистрата, органам полиции придавалась роль универсального инструмента для решения самых разнообразных социальных, политических и идеологических проблем [15, с. 13]. В документе определялась роль полиции как «души гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпоры человеческой безопасности и удобства» (подчеркнуто нами – авт.) [16].

Важную роль в дальнейшей эволюции правового регулирования национальной безопасности в Российской империи сыграл Наказ Екатерины II, данный Комиссии о составлении проекта нового Уложения от 30 июля 1767 года [17], согласно которому обеспечение состояния «спокойствия» является естественной потребностью всего народа, проживающего на его территории (пункты 3, 5 преамбулы). Поэтому наличие государственной власти, обеспечивающей подобную безопасность, не влечет за собой ограничения прав лиц на свободу (пункты 10, 13 Главы II данного акта). Обратим внимание на следующее обстоятельство: в данном акте содержится попытка определить сущность безопасности государства – государственная и общественная «вольность» (возможность осуществления действий, разрешенных в законе); спокойствия лиц на основании предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций — глава V данного акта пункт 557 Дополнения к Большому Наказу от 28 февраля 1768 года. Более того, данный правовой акт закрепил критерий соразмерности и пропорциональности при использовании государственной власти в качестве ограничения прав лиц в интересах национальной безопасности (пункт 513 Главы XX данного акта), а также угрозы государственной безопасности (пункты 507-513 главы XX Наказа).

Безусловно, данный документ носил прогрессивный характер, что во многом объясняется тем фактом, что был основан на рецепции положений Декларации прав и свобод человека и гражданина Франции 1789 года (ст. 2-6, 12) [18].

Эволюции правового регулирования института национальной безопасности в российском законодательстве послужило Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [19], где впервые в отечественной правотворческой практике одним из отягчающих обстоятельств со-

вершения преступления была признана угроза посягательства на безопасность государства (пункт 8 статьи 135 Уложения). Кроме того, детально раскрывались составы таких преступлений, как бунт (восстание и заговор совокупности лиц против государства), укрывательство подобного преступления (пункт 271 Уложения); а также посягательство на государственный суверенитет (государственная измена) – попытка передачи государства, его части иному государству, подстрекательство иностранных государств к действиям против интересов России, раскрытие государственной тайны; содействие иностранным государствам в совершении операций военное время; умышленное нарушение со стороны должностных лиц дипломатических или иных органов интересов России при заключении договора с иным государством; или умышленное уничтожение указанными субъектами документов, представляющих государственный интерес. Тем самым, данным правовым актом были четко определены возможные угрозы безопасности государства, что в значительной степени обуславливало эффективность мер по ее защите.

Как результат формирования концептуальных основ национальной безопасности в период с конца XVII до середины XIX веков можно выделить *третий этап* в становлении правового регулирования данного института в России, который характеризовался следующими основными чертами:

- на законодательном уровне выделены и систематизированы основные внутренние и внешние угрозы национальной безопасности Российского государства;
- завершено создание механизма обеспечения национальной безопасности путем подготовки соответствующей нормативной базы и учреждения на регулярной основе специализированных государственных органов, ответственных за ее реализацию;
- дифференцированы и урегулированы основные направления обеспечения национальной безопасности – военной, экономической, экологической, демографической, пожарной и т.д.

Четвертый этап эволюции правового регулирования национальной безопасности был обусловлен двумя противоречивыми тенденциями: с одной стороны, проводимыми в стране масштабными реформами (1861, 1864, 1870 гг.) и целенаправленным противодействием нарастающей революционной деятельности, с другой.

Так, согласно принятому в 1892 году Таможенному Уставу тайный ввоз и вывоз запрещенных товаров наказывался конфискацией товаров с наложением денежного взыскания в размере двойной стоимости [20, с. 311].

В 1895 г. в помощь по борьбе с контрабандой был привлечен Военно-Морской флот России, деятельность которого в данном направлении регламентировалась утвержденной в 1900 г. Инструкцией о порядке остановки, осмотра и задержания, а также отвода и сдачи задержанных судов и грузов [21].

Одновременно и параллельно, как реакция на развитие революционной ситуации, начинает усиливаться деятельность государства по охране государственной (и общественной) безопасности.

К примеру, Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года [22] вводился режим особо охраняемых местностей, на территории которых мог быть установлен особый порядок разрешения дел об административных правонарушениях, запрещено проведение собраний, ограничено право на свободное передвижение, временное или постоянное запрещение осуществления торговой или промышленной деятельности (пункты 15, 16 Положения).

Правовой режим военного положения регламентировался введенными в действие 18 июня 1892 года Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении [23].

Уголовное уложение 1903 года (с последующими изменениями от 1904 года в части государственных преступлений – «О бунте против верховной власти и о преступных деяниях против священной особы императора и членов императорского дома», «О государственной измене», «О смуте») устанавливало суровую юридическую ответственность за посягательство на царскую власть вплоть до смертной казни.

Характерно, что во время первой мировой войны санкции за преступления в области военной безопасности ужесточаются. В целях обеспечения государственной безопасности принимаются нормативные акты, устанавливающие военную цензуру: Указ «Об утверждении Временного положения о военной цензуре» и «Перечень сведений и изображений, касающихся внешней безопасности России и её военно-морской и сухопутной обороны, оглашение и распространения коих в печати, в речах или докладах, произносимых в публичных собраниях, воспрещается» [24, с. 701].

С нашей точки зрения, четвертый период эволюции правового регулирования национальной безопасности в Российской империи, просуществовавший вплоть до революционных событий 1917 года, характеризовался, с одной стороны, появлением комплексного правового регулирования экономической безопасности, обусловленной значительным промышленным подъемом Российского

государства, с другой стороны, под воздействием революционных событий и военных действий, развитием «чрезвычайного» законодательства, обеспечивающего государственную безопасность в условиях военного времени.

В свою очередь, *пятый (советский) этап* развития правового регулирования национальной безопасности в России идеологически базировался на ленинской теории социалистической революции, в соответствии с которой основная угроза для первого в мире социалистического государства состояла в сохраняющемся капиталистическом окружении. В результате, внешняя политика в сфере международной безопасности определялась тезисом о враждебности западных держав Советскому Союзу и необходимости использовать их противоречий в целях собственной государственной безопасности [25].

В целях обеспечения государственной безопасности в Конституции РСФСР 1918 года была установлена обязанность граждан по защите социалистического Отечества, а также право трудящихся на защиту революции с оружием в руках [26]. Статья 19 Основного закона в целях охраны завоеваний революции устанавливала всеобщую воинскую повинность – обязанность всех без исключений граждан республики по защите социалистического отечества, а также предоставленное исключительно трудящимся почетное право защищать революцию с оружием в руках.

В Конституции РСФСР от 11 мая 1925 г. были фактически продублированы нормы, закрепленные Конституцией РСФСР 1918 года: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-крестьянской революции, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать Революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных воинских обязанностей» (статья 10 Конституции) [27].

Заметим, что на официальном уровне понятие «государственная безопасность» было введено в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего.

В 1936 году термин «государственная безопасность» был официально включен в текст Конституции СССР (пункт «и» статьи 14 главы 2) и с того времени начал употребляться в официальных актах органов советского государства [28].

В годы Великой отечественной войны законодательство об обороне было дополнено рядом специальных нормативных актов, введенных в особом (чрезвычайном) порядке [29], что объяснялось необходимостью перевода Советских Вооруженных Сил с мирного положения на военное.

Во второй половине XX века вопросы обеспечения национальной (государственной) безопасности на конституционном уровне были закреплены в Конституции СССР 1977 года. Впервые в советском государстве эти вопросы выделяются в отдельную главу, которая получила наименование «Защита социалистического Отечества». Так, статьей 31 Конституции защита Отечества была отнесена к важнейшим функциям государства и провозглашена делом всего народа: «в целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность» [30].

Обобщая вышесказанное, следует сказать, что пятый (советский) период эволюции правового регулирования национальной безопасности в российском государстве, предшествовавший современному этапу развития, характеризовался следующими особенностями:

- в первые годы советской власти наблюдался классовый (идеологизированный) подход к правовому закреплению и применению законодательства в сфере национальной безопасности;
- на конституционном уровне получили правовое закрепление вопросы государственной безопасности и роли советского государства и народа в их обеспечении;
- значительное внимание было уделено формированию правового обеспечения международной безопасности, особенно в период Второй мировой войны и по ее окончанию;
- при детальном правовом регулировании вопросов безопасности СССР (государственной безопасности) фактически игнорировались такие важнейшие компоненты национальной безопасности, как безопасность общества и личности.

С распадом СССР начался *шестой (современный) этап* эволюции правового регулирования национальной безопасности.

В 1992 году впервые в истории Российского государства был принят тематический закон, полностью посвященный вопросам безопасности – Закон Российской Федерации «О безопасности», введенный в действие Постановлением Верховного Совета 5 марта 1992 г., где в статье 1 было впервые на официальном уровне дано понятие безопасности как «состояния защищен-

ности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [31]. Закон закреплял правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определял систему безопасности и ее функции, устанавливал порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности. К основным объектам безопасности закон впервые в истории российского государства призвал относить личность, ее права и свободы; общество, его материальные и духовные ценности; государство, его конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность (выделено нами – авт.). Кроме того, Закон о безопасности 1992 года определил принципы, систему безопасности; самостоятельный раздел закона был посвящен Совету безопасности РФ – конституционному органу, осуществляющему подготовку решений Президента РФ в области обеспечения безопасности.

Вопросам безопасности был посвящен целый массив законодательства 90-х годов XX века. Так, в Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 1995 года было впервые закреплено понятие национальной безопасности [32]; также были приняты Федеральный закон от 13 декабря 1996 года «Об оружии» [33]; Федеральный закон от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» [34]; Указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и другие [35].

Утвержденная Указом Президента Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 года стала первым нормативно-правовым актом, отражающим совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства. В Концепции были сформулированы важнейшие направления и принципы государственной политики, касающиеся положения России в мировом сообществе, национальных интересов России, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Концепция стала основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности 1997 года были приняты доктрины обеспечения различных сфер безопасности.

Под воздействием изменений основных приоритетов государственной политики Российской Федерации впоследствии были приняты еще два варианта концептуальных документов в сфере обеспечения национальной безопасности – Стратегия национальной безопасности 2009 года [36] и действующая в настоящее время Стратегия национальной безопасности 2015 года [37].

В 2010 году принимается Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [38], в котором существенно уточнены принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности; закреплены основные цели международного сотрудничества в данной области; расширены функции Президента РФ в части определения основных направлений государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, принятия мер по защите граждан от противоправных посягательств, противодействовать терроризму и экстремизму; пересмотрены задачи и основные функции Совета безопасности РФ и полномочия Президента РФ по расширению их перечня.

В 2015 году под воздействием новых угроз, возникших перед нашей страной в международной сфере, была принята новая Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года [39]. В ней определены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности страны и обеспечение ее устойчивого развития на долгосрочную перспективу.

Характеризуя современный этап эволюции правового регулирования обеспечения национальной безопасности в российском государстве, можно назвать следующие его особенности:

- в законодательстве РФ 90-х годов XX века был закреплен принципиально новый для нашей страны прогрессивный подход к проблеме безопасности, основанный на признании высшей ценности прав, свобод и законных интересов личности и общества;
- впервые в законодательстве было закреплено понятие национальной безопасности России в качестве безопасности ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации;
- национальная безопасность РФ закреплена в качестве части международной безопасности применительно к безопасности в границах определенного государства (его государственных границ);

- существенно систематизированы и дифференцированы угрозы национальной безопасности РФ;

- сформирована оптимальная система обеспечения национальной безопасности; создан специальный орган – Совет безопасности РФ, возглавляемый Президентом РФ, определены его полномочия в указанной сфере.

Подводя итог рассмотрению эволюции и периодизации правового регулирования национальной безопасности в Российском государстве, следует подчеркнуть, что необходимость в обеспечении безопасности органично связана с возникновением и развитием государства. Функция обеспечения безопасности, и в этом мы согласны с мнением А.А. Фомина, напрямую связана с обеспечением государственных интересов и формированием права посредством, во-первых, санкционирования обычаев, которые способствовали защите и осуществлению государственных интересов и правопорядка, и, во-вторых, собственно правотворчества (создания новых норм, правил поведения) [40, с. 46].

В процессе исследования развития правового регулирования национальной безопасности была выявлена прямая зависимость результата правового закрепления элементов обеспечения таковой от осознания и систематизации государством угроз национальной безопасности на определенном этапе его исторического развития. Так, в подавляющем большинстве этапов исторического развития российского государства приоритетным направлением правового регулирования национальной безопасности являлось обеспечение военной безопасности (изначально предназначенной для захвата и освоения чужих территорий, впоследствии – для поддержания государственной целостности и суверенитета на своей территории и обороны страны).

Таким образом, динамику развития законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности следует рассматривать как адекватную реакцию государства на вновь возникающие угрозы его суверенному существованию. Эволюция (прогрессивное развитие) правового регулирования в рассматриваемой сфере возможно тем самым, когда государство осознает объективные угрозы безопасности жизненно важным интересам личности, общества и государства и своевременно закрепляет в законодательстве стратегические меры по их устранению.

Литература и примечания

1. Например, новгородские и псковские судные грамоты, договор с немцами смоленского Князя Ростислава // URL: <http://dugward.ru/library/gosipravo/vladimirskiy-budanov.html>.
2. Памятники русского права / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. Вып. 1. Памятники права Киевского государства X—XII вв.
3. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.
4. Российское законодательство X-XX вв.
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 2003.
6. Судебник 1550 года // Судебники XV—XVI вв. М.-Л., 1952.
7. Иванов А.А. Система государственной безопасности Московского царства в правление Ивана Грозного // URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1004-sistema-gosudarstvennoj-bezopasnosti-moskovskogo-tsarstva-v-pravlenie-ivana-groznogo>.
8. Очерки истории СССР. XVII в. М., 1955.
9. Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии / под ред. С.Т. Ревновой. М, 1987. С. 121.
10. Куковский А.А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.
11. Там же.
12. Преображенский А.А., Новицкая Т.Е. Указ. соч.
13. Устав воинский // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 1713-1719, № 3006.
14. Клеандрова В.М., Колобов Б.В., Кутьина Г.А. и др. Законодательство Петра I. М., 1997.
15. Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 янв. 1721 г. // История органов внутренних дел: Сб. док. / Сост. А. Я. Малыгин, М. И. Сизиков. Курск, 1998. Вып. 2: Общая полиция в России XVIII в.
16. Там же.
17. Наказ Екатерины II // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.
18. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Советское государство и право. 1980. № 2.

19. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.
20. Полный свод законов Российской империи /под ред. С.М. Рокотова. СПб, 2008.
21. РГИА. ф, 417, оп. 1, д. 1960, л. 101.
22. ПСЗРИ, собр. 3, т. 1, № 350.
23. ПСЗ РИ. 1912. Т. II
24. Авербах О. Законодательные акты, вызванные войной 1914 г. с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Вильно, 1915.
25. Шишкин В. А. Становление внешней политики послереволюционной России (1917-1930 годы) и капиталистический мир: от революционного «западничества» к «национал-большевизму». Очерк истории. СПб., 2002.
26. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР от 20 июля 1918 г., № 51.
27. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
28. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.). — М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1937.
29. Указ «О военном положении» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29; Указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29 и другие.
30. Конституция (Основной закон) СССР // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 12 октября 1977 г. № 41. Ст. 617.
31. Закон РФ от 5 марта 1992 г. №2446 - 1 «О безопасности»//Российская газет 1992 г. 2 мая, ст. 1 (утратил силу).
32. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 8. Ст. 609 (утратил силу).
33. Собрание законодательства РФ. 1996. № 51 Ст. 5681.
34. Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3808 (утратил силу).
35. Собрание законодательства РФ. 1997. № 52. Ст. 5909 (утратил силу).
36. СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
37. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212.
38. СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
39. Документ, в частности, называет неприемлемой для России угрозой наращивание военной активности НАТО и приближение альянса к российским границам.
40. Фомин А.А. Юридическая безопасность государства как особого субъекта российского права // Право и политика. 2005. № 3.